

УДК: 32.019.5

А. Н. Соловьев

ведущий научный сотрудник, Всероссийский НИИ охотничьего хозяйства и звероводства (Киров)

ОТ СОВЕТСКОГО ИДЕАЛИЗМА К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ПРАГМАТИЗМУ

Прожившие первую половину жизни при коллективном мироустройстве, а вторую в условиях капитализации, которая, по мнению современников, «работает на уничтожение цивилизации», приходят к выводу о том, что успех любого государственного устройства зависит от того, на какую часть общества опираются власть имущие.

Ключевые слова: Владимирская область, Селивановский район, коллективизация, крестьянин, колхоз, раскулачивание, капитализация.

A. N. Solovyov

Leading Researcher, All-Russian Research Institute of Hunting and Fur Farming (Kirov)

FROM SOVIET IDEALISM TO CAPITALISTIC PRAGMATISM

Having lived the first half of their lives under a collective world order, and the second half under conditions of capitalization, which, according to contemporaries, «works to destroy civilization», they come to the conclusion that the success of any state system depends on which part of society the authorities rely on.

Keywords: Vladimir region, Selivanovsky district, collectivization, peasant, collective farm, dekulakization, capitalization.

В числе первых законодательных актов советская власть издала Декрет о земле, которым была ликвидирована частная (помещичья) собственность на землю. Уже в конце осени 1917 года земельные комитеты и уездные советы нача-

ли работу по учёту и конфискации помещичьих имений, и к началу лета 1918 года их было национализировано во Владимирской губернии 3348 [1]. Изъятые из частной собственности земли, инвентарь и скот распределяли среди бедняков по уравнительному принципу. Во многих имениях часть построек пострадала от пожаров, домашнюю утварь, скот и мелкий хозяйственный инвентарь успели прибрать в своё пользование крестьяне окрестных селений. В имениях с уцелевшими жилыми и хозяйственными постройками с весны 1918 года стали организовывать коллективные сельскохозяйственные производства – коммуны [2]. В числе первых во Владимирской губернии была создана коммуна на моей родине – в имении Ренда Павловской волости Вязниковского уезда. Однако без надлежащего ухода постройки быстро ветшали, от неумелого обращения инвентарь быстро выходил из строя. Самоотверженного труда коммунаров оказалось недостаточно для эффективной работы коллективных хозяйств, необходима была правильная организация коллективного труда, но такого опыта не было ни у нас в стране, ни за рубежом. «Сельскохозяйственные коммуны оказались нежизненной формой кооперации, – говорится в Большой советской энциклопедии, – т.к. они не обеспечивали сочетания личных и общественных интересов и материальной заинтересованности в результатах труда». К концу 1924 года во Владимирской губернии оставалось всего 9 коммун [1].

Принятая в 1920-е годы программа коллективизации, т.е. укрупнения крестьянских хозяйств с одновременным повышением их эффективности, соответствовала замыслам социалистической модернизации экономики. Но грубое претворение этой программы в жизнь «ускоренными» темпами – за несколько месяцев вместо планировавшихся 5–7 лет (1928–1934 гг.) – привело к негативным последствиям. В сталинском правительстве решили не дожидаться производства советской промышленностью необходимого количества сельхозтехники. Создание коллективных хозяйств решили форсировать, стимулируя вступление крестьянской бедноты в кол-

хозы самым простым способом – раздачей земли и имущества, отнятых у зажиточных сельчан, окрещённых «кулаками». Обусловленная не экономическими, а политическими мотивами, поспешная коллективизация и раскулачивание привели к стойкому и затяжному застою сельского хозяйства. Непосредственным следствием коллективизации был массовый голод. С коллективизацией крестьяне, по сути, опять стали крепостными, только на этот раз собственностью не помещиков, а государства. Отношение крестьян к колхозам отражает расхожая присказка: «Да мы не против колхоза, только не в нашей деревне».

В Селивановском районе Владимирской области в 1928 году в д. Лобаново создали товарищество по обработке земли (ТОЗ). В первый, созданный в 1931 году в д. Курково, колхоз вошли 13 крестьянских дворов. В 1932 году в колхоз объединились жители деревень Чертково, Петровское, Иваньково, Алёшково. К 1933 году на территории района было 111 небольших колхозов. Как и всюду по стране, коллективизация сопровождалась репрессиями в отношении несговорчивых и зажиточных сельчан.

В 1980 году в посёлке Даровское вятской глубинки довелось услышать откровение старого большевика, ветерана, почётного жителя райцентра: «Я был первым комсомольцем в деревне, лично раскулачивал зажиточных сельчан, у которых отбирали всё добро, грузили на подводы и отправляли куда подальше. И только теперь понял, что же такое мы делали тогда, кого раскулачивали – работяг, тружеников, кто своим горбом достатка добивался. Помню, мельника раскулачили, по миру пустили. А ведь у него вся семья с темна до темна на мельнице работала, на него вся округа молилась, как же крестьянину без мельницы!? А кого к власти поставили!? Гольтёбу! Был у нас в деревне Гришка-лодырь, ни кола, ни двора у него не было, потому что лень было работать. Вот его и поставили к власти. Выдали куртку кожаную, наган, и стал он порядки устанавливать, над людьми измываться».

Вот характерная реплика раскулаченного и определённого

ного на жительство в Сибирь крестьянина своему ретивому односельчанину из наделённой властью бедноты: «Я и в Сибири поднимусь, а ты и с награбленным нищим здесь будешь!».

В связи с организацией в д. Делово колхоза «Завет Ильича» районная «Колхозная газета» 11 марта 1933 году опубликовала заметку с характерным для того времени заголовком «До конца сломить кулацкий саботаж в Деловском колхозе». Автор под псевдонимом «Деловский» писал: «В Деловском колхозе до сего времени не сломлен кулацкий саботаж и не ликвидирована его агентура. Колхозу было дано задание сдать государству картофеля 64 тонны, а колхоз сдал только 40 и 27 т остался должен... Сданные 40 т картофеля выполнены из семенного и страхового фонда. Почему это так получилось? А потому что правление колхоза вместе с председателем Рушевым играло на руку кулакам Прокудиным... Уборка картофеля проходила с применением кулацких вредительских приёмов. Выбранный из борозд картофель оставался на ночь ворохами в поле, и его растаскивали все кому не лень, или напашут картофеля и оставят на ночь в бороздах, а пастух выгонит скот на выпаханный картофель. Единоличники деревни Делово смеялись над колхозниками, что вы колхозным окормите наш скот... Вот до какой степени правление Деловского колхоза попало под влияние кулаков». В другой заметке тот же Деловский писал, что в Деловском колхозе «не берегут лошадей и не задумываются над воспроизводством конского поголовья»: «...Например: была жеребая гнедая матка 4-х лет. У неё получился выкидыш, потому что на ней работали тяжелую работу, возили барду с Кондраковского винзавода, а она не была подкована. Эта лошадь не была прикреплена к бригаде, на ней работали кому угодно. Даже после выкидыша конюхи выдали её совершенно больную ехать за бардой и не заметили, что в стойле лежит мёртвый жеребёнок... Конюх один председателю колхоза свояк, другой завхозу родной брат, творят, что хотят... Их следует привлечь к хозяйской ответственности».

В сельце Знаменка организовали колхоз «Пробуждение», в д. Нечаевка – колхоз «Бесклассовое общество», жителей д. Селищи объединили в колхоз «Прогресс». Районная газета писала по этому поводу: «В Селищенском колхозе плохо обстоит дело с семенным картофелем. Хранится он в подпечках отдельных колхозников, его состояние и количество никогда правлением не проверялось. В колхозе плохо хранится инвентарь. Телеги лежат среди улицы, ребятишки играют на них, приводят в негодность». В селе Шульгино в советские годы была центральная усадьба колхоза «Рассвет». За годы советской власти количество дворов увеличилось всего на пять, а число жителей из-за малосемейности сократилось более чем в 2 раза. Такое положение в первых колхозах было почти повсеместно.

Кем же нужно быть, чтобы добровольно променять свободный труд на рабский и с энтузиазмом трудиться на обобществлённом поле, безвозмездно сдавая выращиваемую продукцию государству? Первыми соглашались вступать в колхоз преимущественно бедные, малоземельные и безземельные крестьяне, батраки, отошедшие от земледельческого труда, недавние отходники и кустари, лишившиеся сбыта своей продукции. Контингент этот был невелик. Потому неудивительны и малочисленность первых колхозов, и бесхозное положение обобществлённой частной собственности, и принудительный характер дальнейшей коллективизации.

Сдавая большую часть сельскохозяйственной продукции государству, сами крестьяне оставались с мизерными запасами продовольствия, которого и прежде-то далеко не всем хватало до конца зимы. Отсюда и голод начала 1930-х годов как следствие непродуманной и поспешной коллективизации.

В письме члена ячейки ВКП(б) Академии внешней торговли Т. И. Сазонова в ЦК ВКП(б) о перегибах в проведении коллективизации от 20 сентября 1931 года сообщалось: «В конце августа я случайно поехал в Берёзовский с/с Новосельского района. Идёт раскулачивание середняков и даже бедняков. В колхозах нет никакой разъяснительной работы, выдача

продуктов идёт безобразно, сплошное недовольство колхозников. Пьянство работников сельсовета. Разбазаривание отобранного имущества по рукам работников сельсовета. Население запугано».

Главный лозунг коллективизации гласил: «Кулак должен быть уничтожен как класс». А кто такой кулак, т.е. зажиточный крестьянин? Это труженик, умело и грамотно ведущий своё хозяйство, крепкий семьянин, организовавший совместное ведение хозяйства со всей роднёй. И совершенно естественной была реакция крепко стоявших на ногах крестьян на коллективизацию – отстоять своё добро, защищаться от экспроприаторов. И советская пропаганда создала соответствующий образ кулака – бородатый мужик с нахмуренными бровями и обрезом за поясом.

К 1958 году в Селивановском районе оставалось 26 колхозов. Развал русской деревни советского образца начался с реформ Н. С. Хрущёва. Традиционные сельскохозяйственные культуры стали повсеместно заменять кукурузой, которая, по мнению «главного колхозника страны», должна была разрешить продовольственную проблему. С 1959 года началась принудительная скупка государством скота, находившегося на крестьянском подворье. Жителям райцентра запретили держать скот. Ликвидировали машинно-тракторные станции (МТС), вынудив колхозы покупать у государства сельскохозяйственную технику, в результате чего колхозы превратились в должников. Их стали укрупнять и преобразовывать в совхозы – коллективные хозяйства в государственной собственности. Продуктивность сельскохозяйственного производства заметно снизилась.

В результате укрупнения колхозов и сокращения их количества в 1960-е годы, многочисленных сумбурных реорганизаций большинство колхозов распалось, уцелевшие переименовались в сельские производственные комплексы (СПК). Процесс закончился крахом колхозной системы с очередной сменой общественно-экономической формации в 1991 году. Провозглашённая замена коллективных хозяйств фермерски-

ми оказалась безуспешной.

Прожив первую половину жизни при коллективном мироустройстве, а вторую в условиях капитализации, которая, по мнению современников, «работает на уничтожение цивилизации», приходишь к выводу о том, что успех любого государственного устройства зависит от того, на какую часть общества опираются власть имущие. При социализме у подавляющей части населения была стратегическая цель – построение идеального общества, пусть и призрачная, но она казалась реальной как линия горизонта. И это наполняло содержанием жизнь подавляющего большинства советских людей. Со сменой же идеологии на прагматизм капитализации большей частью общества стало овладевать состояние бессмысленности бытия.

Библиографический список

1. Копылов Д. И., Тихонов А. К., Петровичева Е. М. и др. История Владимирского края в XX столетии. Владимир, 1999. 143 с.
2. Усатова А. Н. Аграрные преобразования и первые коммуны во Владимирской области. Владимир: Владимирское кн. изд-во, 1961. 84 с.

УДК: 94(47)

И. А. Хвостова

кандидат исторических наук, доцент, ННГУ имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород)

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИИ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПОЗИЦИЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ В 1860–1870 ГОДАХ

В представленной статье на основе материалов официального делопроизводства раскрывается суть позиции Коми-